

Е. В. Калимова

«Советский Парфенон» на Экспо–58 в Брюсселе

Всемирная выставка 1958 г. стала первой крупной экспозицией после окончания Второй мировой войны. Главной ее задачей было продемонстрировать, как научный прогресс улучшает жизнь обычного человека. Одним из самых заметных и популярных национальных павильонов на выставке был павильон СССР. В его архитектурном решении отразились отказ от сталинского ампира и поиски нового стиля, а во внутреннем оформлении демонстрировались главные достижения советского государства, начиная от промышленных станков и заканчивая космическими спутниками. В статье рассматриваются история создания павильона, его художественное решение, отдельные детали и роль павильона как инструмента советской пропаганды в целом.

Ключевые слова: Всемирные выставки; советский павильон; советское искусство Брюссель

Elena Kalimova

“Soviet Parthenon” at Expo-58 in Brussels

The 1958 World's Fair in Brussels was the first major exposition after the end of World War II. Its main goal was to demonstrate how scientific progress improves the life of an ordinary person. One of the most notable and popular national pavilions at the exhibition was the pavilion of the USSR. Its architectural solution reflected the rejection of the Stalin's style and the search for a new one, while the interior design demonstrated the main achievements of the Soviet state, from industrial machines to space satellites. The article discusses the history of the creation of the pavilion, its

artistic solution, some details and the role of the pavilion as an instrument of propaganda in general.

Keywords: World's Fair; Soviet pavilion; Soviet art, 1958; Brussels

Всемирная выставка 1958 г., проходившая в Брюсселе с 17 апреля по 19 октября под девизом «Человек и прогресс», стала первой крупной экспозицией после окончания Второй мировой войны. Согласно словам организаторов, главной ее целью было продемонстрировать, как в разных странах научный прогресс улучшает человеческую жизнь. Одним из лозунгов было «За более гуманный мир» и, как выразился генеральный директор барон Луи де Фернит, «каждый национальный павильон должен обращаться к этой теме, демонстрируя свою концепцию счастья и пути ее достижения» [цит. по: 10, с. 203] и «поиск нового гуманизма в столетие, где доминирует машина» [цит. по: 10, с. 203]. Выставка должна была звучать «нотой надежды на то, что люди на пороге атомной эры смогут найти возможности для достижения взаимопонимания и мира» [цит. по: 8, с. 129]. Однако, помимо того, что она являлась площадкой для представления последних достижений науки и техники, выставка имела и определенное политическое значение, демонстрируя разнополярность послевоенного мира. На европейской арене два мировых гегемона – США и СССР – оспаривали право на мировое лидерство. «Всемирная выставка в Брюсселе – это не обычная промышленная или торговая выставка, такая как Лейпцигская, а выставка, на которой каждая страна демонстрирует и пропагандирует свой образ жизни и эта выставка, таким образом, является местом борьбы идей двух миров, капиталистического и социалистического» [цит. по: 9, с. 1].

Подготовка к выставке длилась около трех лет. Строительство, в котором были задействованы порядка 15 тыс. рабочих, проводилось на специально выделенном участке площадью 2 км² – плато Хейсель, расположенное к северо-западу от центра Брюсселя. Ради покрытия затрат на организацию экспозиции правительство Бельгии было вынуждено привлечь средства, отведенные под проведение государственных праздничных мероприятий, отказавшись даже от празднования дня государственной

независимости. В отличие от предыдущих, на данной выставке пристальное внимание было обращено на архитектурную составляющую. Были построены три вокзала, соединенные подземной железной дорогой, туннели для автомобилей, выставочные помещения и многие другие инфраструктурные объекты. «Предшествующие всемирные выставки демонстрировали достижения в строительстве и архитектуре, но не так широко. Экспо-58 поражала многообразием конструкций, где было обилие стекла и поражающие легкостью сооружения. «Выставкой прозрачности» называли ее некоторые обозреватели» [5].

Самым известным сооружением выставки стал Атомиум, представляющий собой 102-метровую, увеличенную в 165 миллиардов раз молекулу железа (архитектор Андре Ватеркейн), превратившийся сперва в символ выставки, а потом и самого города. Внимание публики также привлекали павильон фирмы Philips по проекту Янниса Ксенакиса и Ле Корбюзье, где из нескольких сотен громкоговорителей, размещенных в определенных точках, звучала музыкальная композиция «Электронная поэма», специально для этого написанная, и Дворец науки, в котором демонстрировались последние научные достижения. На этом фоне парадоксальным образом выделялась Конголезская деревня, известная также как «Человеческий зоопарк», где специально привезенные жители колоний должны были развлекать посетителей, что создало определенный диссонанс с заявленным в девизе выставки «прогрессом». Вскоре после ряда скандалов и осуждающих статей в прессе Конголезская деревня была закрыта. Что касается национальных павильонов, то одним из самых популярных стал павильон СССР, демонстрировавший не только многочисленные и разнообразные «чудеса» советской промышленности, но и служивший своеобразной ареной идеологической пропаганды.

Официально Советский Союз принял приглашение участвовать в Брюссельской выставке постановлением Совета Министров от 6 июня 1956 г., менее чем за два года до ее открытия. Общее планирование концепции и организации было поручено Всесоюзной торгово-промышленной палате под руководством М. В. Нестерова.

Кроме того, активное участие принимали Отдел культуры ЦК КПСС, Министерство внешней торговли СССР и Министерство культуры СССР, а также многие другие министерства, ответственные за доставку тех или иных экспонатов. Генеральным комиссаром советской части был назначен Дмитрий Александрович Рыжков, бывший первый заместитель министра станкостроения и автоматизации, а для строительства павильона и подготовки экспонатов была создана Дирекция выставки в составе 29 человек. Такое внимание к готовящемуся мероприятию и тщательная подготовка не удивительны, поскольку павильон на Всемирной выставке был своеобразным брендом страны, а его оформление – вопросом государственной важности. На объявленный архитектурный конкурс было подано более двадцати проектов. В итоге предпочтение отдали работе молодых архитекторов Ю. Абрамова, А. Полянского, В. Дубова и А. Борецкого и инженеров Ю. Рацкевича и К. Васильева. Конкурс проходил вскоре после принятия декрета «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», призывавшего к большей строгости форм, экономии и отказу от излишнего декора – именно эти принципы требовалось отразить в конструкции павильона.

Еще на этапе планирования сооружения организаторы столкнулись с рядом проблем: во-первых, участок, отведенный под строительство, хоть и был большого размера (100 на 250 м), но имел неровный рельеф и перепад высот. Кроме того, ближайшим соседом советского павильона должен был стать американский, расположенный примерно на такой же площади, что изначально задавало импульс соперничества и заставляло еще более внимательно подходить не только к конструкции, но и внешнему оформлению объекта. Помимо близости двух павильонов, их размер также делал их прямыми конкурентами друг другу, они представляли собой два самых больших национальных павильона на всей выставке. Размер здесь имел важное значение, подчеркивая, что эти страны являются двумя равными, хотя и противоборствующими мировыми державами. Авторы обоих павильонов стремились к простоте, использованию современных деталей и больших пространств, при этом они выбрали разные формы: советский павильон напоминал

параллелепипед, американский – цилиндр. По мнению ряда исследователей, создатели американского павильона проектировали его по образцу римского Колизея, как своего рода метафору «новой американской империи» [цит. по: 9, с. 23]. Авторы советского павильона также стремились к демонстрации мощи и мирового лидерства страны, сконструировав здание из стали, стекла и алюминия длиной 150, шириной 72 и высотой 22 м. Но несмотря на эти внушительные размеры, благодаря скрытым опорам у зрителей складывалось впечатление, что здание буквально «парит» в воздухе. В отличие от павильонов 1930-х гг. создатели отказались от огромных статуй во внешнем оформлении – единственным украшением был герб на фасаде. «Простота форм, обилие света, тонкие металлические переплеты стеклянных стен, ажурные колонны и идущие от них сети стальных тросов, на которых поддерживались верхние перекрытия, – все это подчеркивало монументальность и легкость конструкций» [5]. За масштаб и форму зрители прозвали павильон советским Парфеноном из стекла и стали.

Советский и американский павильоны отличались не только конструкцией, но и внутренним оформлением, представляя две разные идеологии, два различных образа жизни общества и обычного человека. Как заявлял куратор павильона США Говард Куллман, акцент в экспозиции должен быть сделан на репрезентации обычных американцев, «их достижений, надежд, окружения, промышленных, научных и общественных увлечений» с целью подчеркнуть «преимущества жизни в нашей стране» [цит. по: 11, с. 29]. Организаторы стремились создать у среднестатистического зрителя впечатление об американской культуре и обществе как о своего рода современном рае, открывающем для каждого массу возможностей. Внутри павильона был устроен бассейн с шезлонгами, где можно было расслабиться, съесть мороженное, выпить коктейль и посмотреть показ мод. Предполагалось, что посетители должны были хорошо провести время и развлечься, в этом состояла главная цель, идеи должны были доноситься не через теоретические понятия, нормы или абстрактные поучения, а через конкретные примеры и реальные вещи, концентрируясь вокруг

темы «Америка: страна и люди». В павильоне также были представлены технические достижения, такие как модель атомного реактора, фотографии, демонстрирующие разные аспекты жизни в США, настенные полуабстрактные картины художника Сола Стейнберга с панорамой сцен современной жизни страны. Бельгийские журналисты сравнивали американский павильон с огромной коробкой сладостей, подчеркивая, что главное в нем – это юмор, простота и выбор, а американские – что павильон изысканный и в то же время расслабленный [цит. по: 11, с. 39]. Надо отметить, что первоначальная задумка организаторов была иной – планировалось, что главным декоративным и смысловым элементом павильона станет макет космической ракеты «Атлас», конкурента советского спутника. Макету отводилась важная роль: он должен был служить композиционным центром, а его острие, прорезая крышу павильона, должно было возвышаться над ним в форме шпиля. Однако запуск ракеты сорвался, поэтому организаторы были вынуждены отказаться от этой идеи, но отверстие в крыше убрать не успели.

В отличие от американской ракеты, советские спутники были показаны на выставке и пользовались невероятным успехом и вниманием публики, символизируя превосходство страны в космической сфере. Главной темой советского павильона была «Мир и труд», а целью – как можно ярче показать идеологию, образ жизни, дружбу народов советского государства, их устремленность к общему светлому будущему. Перед создателями стояла вдвойне непростая задача: помимо репрезентации современных достижений, необходимо было продемонстрировать и саму страну в новом, позитивном свете. Последнее требовалось в связи с известными политическими событиями – критикой сталинизма, разоблачением культа личности и восстанием в Будапеште. Нужно было показать Советский Союз не как тоталитарное и милитаризованное государство с подавляющим свободы режимом, а как страну, которая заботится о своих гражданах и способствует гармоничному развитию и комфортной жизни каждого. Как в архитектурном решении павильона присутствовало стремление

отказаться от любых параллелей со стилем сталинской архитектуры, так и во внутренней экспозиции акцент был перенесен с политики и образов вождей, как это было в 1937 и 1939 гг., на жизнь простого советского человека.

Проект оформления выставки был разработан под руководством художника К. Рождественского, уже имевшего опыт работы на Всемирной выставке 1937 г. Экспозиция демонстрировалась на трех этажах и носила «открытый» характер, символически означая открытость Советского Союза всему миру. В 18 разделах были представлены главные достижения страны, отдельные тематические секции были посвящены сельскому хозяйству, промышленности, транспорту, спорту, отдыху, детям, науке, культуре, товарам народного потребления, архитектуре, жизни советской женщины, здравоохранению, радио и телевидению, атомной энергии и туризму. Были сконструированы специальные помещения для проведения культурных мероприятий, кафе и ресторан с разными национальными кухнями. Также посетителям были доступны многочисленные литературные источники, повествующие об истории и жизни Страны Советов, включая еженедельный журнал «Спутник».

В главном зале, представляющем собой основное экспозиционное помещение, использовались разнообразные визуальные методы пропаганды – от скульптур и картин до текста на колоннах, повествующего о главных успехах Советского государства. При входе посетителя встречали расположенные на высоте 4,5 м скульптуры «Рабочий» и «Колхозница» А. Зеленского. На каждом из постаментов присутствовал фрагмент текста первой статьи советской конституции: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян». Уже по названиям скульптур очевидно, что они провоцировали своего рода диалог с работами В. Мухиной. Но, в отличие от скульптур 1937 г., эти фигуры были разъединены, фланкировали центральную лестницу с двух сторон и в их позах начисто отсутствовали движение и порыв. Это герои нового времени, герои, уже победившие и уверенные в своей победе. Советский Союз через эти образы позиционируется как государство-победитель в военной, граждан-

ской и космической сфере. В глубине зала на фоне большого панно с изображением Москвы и Кремля выделялась статуя В. Ленина авторства М. Манизера, таким образом символизируя единение простых советских граждан – рабочих и крестьян – с партией в лице ее главного идеолога.

Нарратив о роли социалистического государства и прогресса в жизни людей (социальные льготы, государственное обеспечение матери и ребенка, социальное жилье и т. д.) подчеркивался на всех уровнях и во всех секциях экспозиции. Так, раздел посвященный предметам народного потребления, располагавшийся на антресольном этаже, должен был продемонстрировать заботу советского государства о повышении уровня жизни трудящихся, разнообразие и высокое качество советских товаров. Ткани, одежда, обувь и продукты питания сопровождались текстами, схемами и фотографиями, иллюстрирующими рост производства и продажи предметов народного потребления, а также покупательной способности населения при Советах. Подчеркивалась и тема массового жилищного строительства, ставшая одним из приоритетов послевоенного времени: монументальная работа Александра Дейнеки «За мир» (1958) задавала лейтмотив, отождествляя мир с большой стройкой. Фотографии и статистические данные рассказывали о восстановлении разрушенных войной городов, строительстве новых районов, домов, школ и больниц. Для большей наглядности в число экспонатов включили две модели стандартных меблированных квартир в натуральную величину (позднее получивших известность как «хрущевки»). Они были полностью обставлены в консервативно-модернистском стиле и включали в себя кухни, где можно было увидеть бытовую технику, холодильники, пылесосы и другие электроприборы. Не обошлось и без казусов – некоторые посетители приняли советские типовые квартиры за маленький одноэтажный дом.

Организаторам важно было подчеркнуть пройденный путь, прогресс, достигнутый после революции, и скорость перемен, чтобы продемонстрировать миру, особенно развивающимся странам, что если Советскому Союзу и предстоит еще многое наверстать, то по темпу движения он превосходит других. Несмотря на революцию,

гражданскую, а потом и Отечественную войну, страна смогла не просто сохранить свое существование, но и войти в число мировых лидеров во многих областях. Таким образом, основным смыслом репрезентации можно назвать не достигнутый результат, а скорее процесс [цит. по: 10, с. 42].

Павильон СССР стал одним из самых популярных: около ста тысяч человек посещало его ежедневно. Советский журналист Б. Стукалин писал: «„Самый интересный“, „самый содержательный“, – такую оценку советского павильона на Всемирной выставке можно услышать здесь очень часто» [цит. по: 4]. Главный архитектор французского павильона Жилле отмечал: «Больше всего меня поражает в советском павильоне его представительность и выражение огромной воли и мощи... Мы действительно видим перед собой огромный единый стенд огромной страны, которая решила показать всему миру все, что у нее есть лучшее, не делая никаких уступок декоративности. Она представляет настоящие машины, настоящие ткани, настоящие картины и все это создает единое и сильное впечатление» [цит. по: 4].

Но советский павильон не обошелся и без критических отзывов. Одни журналисты писали: «Советы, игнорируя тему „нового гуманизма“, заполнили свою выставку станками, моделями плотин гидроэлектростанций и статистическими данными о промышленном росте, как бы говоря: „Мы большие, мы сильные, у нас есть наука и промышленность. Мы можем все... и всем обязаны коммунизму“» [цит. по: 10, с. 62]; другие упрекали за отсутствие оригинальности и инноваций, а кто-то даже сравнивал с огромным холодильником из-за простоты конструкции. Но несмотря на подобные замечания, павильон пользовался большим интересом у публики, чему немало способствовала идея организаторов сделать акцент на репрезентации образа современного советского человека – его судьбы и повседневной жизни, включая семью и быт. Устроители экспозиции считали, что подобное решение поможет справиться с «пропагандой превосходства капиталистического строя в отношении темы человеческого счастья и того, как оно понимается в разных странах», советская экспозиция должна была показать, что при социализме именно человек

находится «в центре всех... государственных институтов, всей промышленности, всего искусства» [цит. по: 8, с. 143]. Она была призвана служить инструментом борьбы с дезинформацией и способствовать формированию позитивного имиджа страны. «И словно яркое утреннее солнце, правда восходит над головами непредубежденных людей. Конечно, не все те, кто приходит в наш павильон, становятся друзьями и сторонниками социализма. Но никто из посетителей не остается равнодушным, побывав в новом, неведомом для людей Запада мире» [4]. Хотя, вероятно, это слишком оптимистичная точка зрения. Для большинства посетителей, имеющих смутное представление об СССР, экспозиция советского павильона была возможностью познакомиться с жизнью людей по другую сторону «железного занавеса». Тем не менее за архитектурное решение и уровень оформительского искусства павильон СССР был удостоен Гран-при Брюссельской выставки, а СМИ говорили о «водопаде» золота, пролившемся над советским павильоном, получившим более 500 призов. Наград удостоены советские инженеры, ученые, художники, включая Корина, Чуйкова, Кукрыниксов, Вучетича, Сотникова, Фаворского и других. Подводя итог, можно отметить, что устроители сумели блестяще справиться с непростыми задачами, которые перед ними стояли. Несмотря на то, что с момента окончания войны, принесшей огромные жертвы и разрушения, прошло лишь чуть более 10 лет, и сложную послевоенную политическую обстановку, советский павильон смог продемонстрировать быстрые темпы развития страны, достижения народного хозяйства, технические и научные возможности, особенности социалистического строя и жизни советского человека, заявив о продолжении движения по выбранному идеологическому вектору, а также своих притязаниях на мировое лидерство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунова А. А., Иванова А. П. Архитектура русских павильонов на всемирных выставках. Новые идеи нового века: материалы междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ. 2011. Т. 1. С. 309–313.
2. Калимова Е. В. Павильоны СССР на Всемирных выставках (1937–1958) Репрезентация идеологии. В сборнике: Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный

рынок. Материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2022. С. 52–55.

3. *Овчинникова Н. П.* Советские павильоны на международных выставках. М. : Знание, 1980. 52 с.

4. *Стукалин Б.* Репортаж о поездке в Бельгию // Коммуна – газета с историей : Информационный портал Воронежа и Воронежской области. URL: <https://communa.ru/redakcia/istoriya-gazety/o-chem-pisala-kommuna/237455/?ysclid=lbс90n24f3384155019> (дата обращения: 02.12.2022).

5. *Фролов В. П.* Павильоны России на Всемирных выставках: строительство и архитектура // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pavilony-rossii-na-vsemirnyh-vystavkah-stroitelstvo-i-arhitektura?ysclid=lbdupv4kzn545364909> (дата обращения: 11.11.2022).

6. *Шнаков В. Н.* История всемирных выставок. М. : АСТ, 2008. 281 с.

7. *Devos R.* A Cold War Sketch. The Visual Antagonism of the USA vs. the USSR at Expo 58 // *Revue belge de Philologie et d'Histoire*, Année, 2009. P. 723–742.

8 *Reid S.* Cold War Cultural Transactions: Designing the USSR for the West at Brussels Expo '58: Design and Culture. *The Journal of the Design Studies Forum*, Volume 9, 2017. P. 123–145.

9. *Reid S.* The Soviet Pavilion at Brussels'58: Convergence, Conversion, Assimilation or Transculturation? –Cold War International History Project, Working Paper #62, Woodrow Wilson Center, Washington, DC, 2010. 67 p.

10. *Reid S.* The Soviet pavilion at Expo 58 and the search for a modern socialist style // *A History of Russian Exposition and Festival Architecture 1700–2014*, London, 2018. P. 203–227.

11. *Swift A.* Soviet-American Rivalry at Expo 58 // *World's Fairs in the Cold War. Science, Technology, and the Culture of Progress*. Published by: University of Pittsburgh Press, 2019. P. 27–45.